

УДК 81'373.422

Екатерина Сергеевна Ступина, к. филол. н.
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия
э-почта: stupina.ek@mail.ru

Ekaterina Sergeevna Stupina, Cand. of Sc.
(Philology)
Nizhny Novgorod State Linguistic University,
Nizhny Novgorod, Russia
e-mail: stupina.ek@mail.ru

СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ РИТОРИЧЕСКИХ КОДОВ К ПАФОСУ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Проанализированы базовые показатели риторических кодов в политическом дискурсе, апеллирующих к эмоциям электората. Речевые формулы, позволяющие манипулировать человеческим сознанием, состоят из оценочных слов, императивов, предикативов, восклицательных предложений.

Ключевые слова: политический дискурс; пафос; риторический код.

MEANS OF ORGANISING RHETORICAL CODES TO PATHOS IN POLITICAL DISCOURSE

The basic indicators of rhetorical codes in political discourse that appeal to the emotions of the electorate are analysed. Rhetorical formulas that allow to manipulate human consciousness consist of evaluative words, imperatives, predicatives, exclamatory sentences.

Key words: political discourse; pathos; rhetorical code.

В настоящее время в лингвистике не угасает интерес к проблеме политического дискурса. Складывающиеся обстоятельства политической и общественной жизни говорят о том, насколько острыми являются вопросы государственной курса развития, суверенитета страны и независимости в принятии решений в условиях активного влияния со стороны мирового сообщества.

Дискурс задает рамочное пространство для создания политического произведения, устанавливает внешние критерии текста в зависимости от жанровой принадлежности.

Определяя и описывая политический дискурс, исследователь должен учитывать множество факторов, коррелирующих с частной и общественной жизнью человека, его интеллектуальными потенциями, актуализированными интересами и историческими надеждами; понимать динамический характер политической сферы, отличающейся разнообразием переменных.

Стремящийся к власти или находящийся у власти старается максимально продемонстрировать свои ораторские возможности, вступая в полемику и манипулируя общественным мнением. Как правило, в таких случаях продуктивной становится стратегия эмоционального воздействия с помощью определенных риторических кодов, формирующих чувственное восприятие речи. Как правило, в основе таких риторических кодов лежит категория пафоса, описанная еще Аристотелем.

Риторическая категория пафоса строится на оценках и нормах, которые должны казаться правдоподобными, обращаться к личности адресата [1, с. 373]. Персуазивность в риторической практике обусловлена употреблением оценочных слов, развивающихся атрибутивных эпитетов, императивов и предикативов, идиом с именами собственными. Особо продуктивными становятся приемы риторического обращения и восклицания.

Пафосность речи реализуется посредством эмоциональной памяти слушателей и имеет адресный характер. В этой эмоциональной памяти говорящий выбирает нечто, что связано с положительным жизненным опытом или с отрицательным. В зависимости от коммуникативной цели формируются обещания или угрозы.

Нужно отметить, что для политического дискурса особо свойственна идеологизация любой мысли. Например, ярко выраженная идеологичность наблюдается в речи Натальи Нарочницкой, которая рассуждает о судьбе современной России в религиозном аспекте. Так, она говорит, что сложившаяся ситуация на постсоветском пространстве *похожа на ревность Каина к Авелю, грех гордыни, толкнувший Каина на убийство брата и ставший нарицательным в христианском мире... Да, мы воюем с нацизмом и сатанизмом, которых Донецкий и Луганский регионы открыто не признали* (8 ноября 2022 статья «Приговор России вынесен и обжалованию не подлежит»). Идеологизация основывается на формировании системы взглядов, идей, представлений, характеризующих общество, политическую партию. Общественно-политические представления формируют основу для идеологического воздействия. Проведение аналогии с библейскими персонажами позволяет аккумулировать интенцию духовно спасительной значимости политических решений.

По мнению В. З. Демьянкова, важным свойством политического дискурса является повышенная критичность и пламенность с претензией на абсолютную истинность [2, с. 35]. Так, например, риторика речи Сергея Миронова относительно инцидента на чемпионате мира по фехтованию демонстрировала призыв к жесткой линии поведения российских спортивных чиновников: *Отечественный спорт не должен служить половичком для ног... Лезть в окно, после того как указали – и не единожды – на дверь, да и еще изображать при этом, что шагаешь по парадной лестнице с ковровой дорожкой, – стратегия, провальная во всех смыслах... Не нужно нам участвовать в этом фарсе. Господа, спорт – не ваша личная деланка, не частная лавочка, к чему вы, очевидно, привыкли.* («Аргументы и факты», 1 августа). Диминутивы *половичок, лавочка* подчеркивают, насколько негативно относится говорящий к несправедливости в мировом спорте. Использование приема контраста (*половичок – парадная лестница*), риторического обращения *господа* определяет нужное восприятие: действия иностранных чиновников являются провокационными.

Употребление слов с эмоционально-оценочной коннотацией позволяет политику не только моделировать картину мира, чтобы адресат принял оценку ситуации как независимую и незыблемую, но формировать собственный общественный образ, например, образ борца, патриота, диссидента и др. Обратимся к фрагментам стенограммы обращения В. В. Путина к гражданам РФ 24 февраля 2022 г.: *Сегодня вновь считаю необходимым вернуться к трагическим событиям, происходящим на Донбассе, и ключевым вопросам обеспечения безопасности самой России... Речь о том, что вызывает у нас особую озабоченность и тревогу, о тех фундаментальных угрозах, которые из года в год шаг за шагом грубо и бесцеремонно создаются безответственными политиками на Западе в отношении нашей страны... Откуда эта наглая манера разговаривать с позиции собственной исключительности, непогрешимости и вседозволенности? Откуда наплевательское, пренебрежительное отношение к нашим интересам и абсолютно законным требованиям?.. Уверен, что преданные своей стране солдаты и офицеры Вооружённых Сил России профессионально и мужественно исполняют свой долг.* Экспрессивная коннотация выделенных слов подчеркивает личное отношение Президента к событиям. Осознание значимости исторического решения усиливается употреблением книжных слов (*трагический, тревога*). Постепенно в градационном порядке уровень эмоционального напряжения в речи растет благодаря элементам, присущим разговорному стилю (*наглая, наплевательское*). Президент транслирует взгляды и идеи, которые максимально выражают те ценности и национальные стереотипы, обусловившие культурные коды общества, характерные для последних десятилетий. Декодирование оценки в политическом дискурсе требует от реципиента сопричастности тем ценностям и соответствие тем стереотипам, на которые опирается говорящий. Высказанные идеи воспринимаются по модели доверительного разговора лидера с народом, что является распространенным вариантом для русского самосознания (вспомним образ Козьмы Минина, воззавшего к нижегородцам). Декламаторский стиль, обусловленный тематикой речи и должностью (президент) коммуниканта, обеспечивает эффективность эмоционального воздействия.

Таким образом, риторические коды к пафосу дешифруются при совокупном анализе знаковых единиц языка. Эмоциональная сфера адресата легче всего поддается моделированию. Интерпретируя политический дискурс, мы представляем общую стратегию поведения представителя власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пучкова А. В. Функционирование топосов как средств аргументации в речевом жанре канцелярской отписки // Теория и практика общественного развития. 2011. №2. С. 371–374.
2. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Полит. наука. 2002. №3. С. 31–44.